X 1976

6 9 9

ТУ 19-32-73

3

I

студия
ДИАФИЛЬМ

Агния Барто

ЕСТЬ ТАКИЕ МАЛЬЧИКИ

художник
В. Трубкович

ОЧКИ

Скоро десять лет Серёже.

Диме

Нет ещё шести, –

Дима

Всё никак не может

До Серёжи дорасти.

Бедный Дима,

Он моложе!

Он завидует

Серёже!

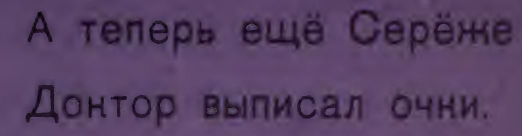

Брату всё разрешено –
Он в четвёртом классе!
Может он ходить в кино,
Брать билеты в кассе.

У него в портфеле ножик,
На груди горят значки,

А теперь ещё Серёже
Доктор выписал очки.

Нет, ребята, это слишком!
Он в очках явился вдруг!
Во дворе сказал
мальчишкам:
– Я ужасно близорук!
8

И наутро вот что было:
Бедный Дима вдруг ослеп.
На окне лежало мыло –
Он сказал, что это хлеб.

РГДБ 2015
Со стола он сдёрнул скатерть,
Налетел на стул спиной
10

И спросил про тётю Катю:
– Это шкап передо мной?
11

Ничего не видит Дима.
Стул берёт – садится мимо
И кричит: – Я близорукий!
Мне к врачу необходимо!

Я хочу идти к врачу,
Я очки носить хочу!

– Не волнуйся и не плачь, –
Говорит больному врач.
Надевает он халат,
Вынимает шоколад.

Не успел сказать ни слова,
Раздаётся крик больного:
– Шоколада мне не надо,
Я не вижу шоколада!

Доктор смотрит на больного,

Говорит ему сурово:

– Мы тебе не дурачки!

Не нужны тебе очки!

Вот шагает Дима к дому.
Он остался в дурачках.
Не завидуйте другому,
Даже если он в очках.

ЕСТЬ ТАКИЕ
МАЛЬЧИКИ

Мы на мальчика глядим –
Он какой-то нелюдим!
Хмурится он, кукситься,
Будто выпил уксуса.

В сад выходит Вовочка,
Хмурый, словно
заспанный.
– Не хочу
здороваться. –
Прячет руку
за спину.

РГДБ 2015
21
Мы на лавочке сидим,
Сел в сторонку нелюдим,
Не берёт он мячика,
Он вот-вот расплачется.

Думали мы, думали,
Думали – придумали:
Будем мы, как Вовочка,
Хмурыми, угрюмыми.

Вышли мы на улицу –
Тоже стали хмуриться.

Даже маленькая Люба –
Ей всего-то года два –
Тоже выпятила губы
И надулась, как сова.

— Погляди! — кричим мы Вове. —
Хорошо мы хмурим брови?

Он взглянул на наши лица,
Собирался рассердиться,

Вдруг как расхохочется.

Он не хочет, а хохочет

Звонче колокольчика.

Замахал на нас рукой:

– Неужели я такой?

– Ты такой! – кричим мы Вове,
Всё сильнее хмурим брови.

Он пощады запросил:
– Ой, смеяться нету сил!
29

Он теперь неузнаваем,
С ним на лавочке сидим,
И его мы называем:
Вова – бывший нелюдим.

Он нахмуриться захочет,

Вспомнит нас и захохочет.

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова

Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1969 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-027-69

Цветной 0-30